

УДК 342:321

ПРОЕКТ «МЕЖДУМОРЬЕ»: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© 2017

Битяк Юрий Прокопьевич, доктор юридических наук, профессор, первый проректор
Яковюк Иван Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры «Международного права»
Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого
(61024, Украина, Харьков, ул. Пушкинская, 77, e-mail: sir5@ukr.net)

Шестопал Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории
российского и зарубежного права

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)

Аннотация. В статье проведен анализ геополитической ситуации в центральной Европе, её особенности, перспективы и риски, связанные с современной политической ситуацией и напряжением в отношениях РФ с её западными партнерами. Геополитические проекты объединения стран «Междуморья» относятся еще к периоду окончания первой мировой войны. В эпоху холодной войны одни страны Балто-Черноморского региона входили в состав СССР, а другие были советскими сателлитами. В постбиполярный период расширение НАТО и ЕС на Восток приводит к усилению позиций Запада в Центральной и Восточной Европе. Литва, Латвия и Эстония превратились в форпост Запада на границе с Россией. Реализация проекта «Восточное партнерство» приводит к усилению влияния ЕС в Украине и Молдове. Возможная геоэкономическая интеграция в рамках «Междуморья» будет иметь невысокую эффективность. Украинское руководство допустило целый ряд просчетов в 1990-х гг. по вопросам обороны и национальной безопасности, которые, в значительной мере были обусловлены просчетами в оценке состояния и перспектив государственно-правового развития ключевого геополитического соседа Украины – Российской Федерации. Обострение политической ситуации на Украине, военные столкновения политических противников, возникновение гражданского противостояния и необходимость защиты правящего госаппарата, обнаружил кризисное состояние национальной безопасности и обороны Украины, ее неготовность самостоятельно обеспечить суверенитет и территориальную целостность государства. Постмайданным Украинским руководством установлен курс на евроатлантическую интеграцию, а углубление сотрудничества с ЕС и НАТО определено основным направлением государственной политики по вопросам национальной безопасности и основным принципом внешней политики Украины. Такой курс может привести к образованию новых региональных геостратегических альянсов – объединение «Междуморье» может в перспективе выполнять роль «санитарного кордона», барьера для дальнейшей изоляции от России.

Ключевые слова: «Междуморье»; геополитический проект; многосторонность; неоимперская геополитика; «санитарный кордон»; военно-политическое объединение, альянс, право, власть, политическая идентичность, государство, конфедерация, Украина, НАТО, Россия.

PROJECT «INTERMARIUM»: GEOPOLITICAL ANALYSIS

© 2017

Bityak Yuri Prokopievich, Doctor of Law, Professor, First Vice Rector
Yakovyuk Ivan Vasilievich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law
Yaroslav Mydriy National Law University

(61024, Ukraine, Kharkov, Pushkinskaya st., 77, e-mail: sir5@ukr.net)

Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in legal sciences, associate professor of the Department
of Theory and History of Russian and international law.

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru).

Abstract. The article analyzes the geopolitical situation in central Europe, its features, prospects and risks associated with the current political situation and tension in the relations between the Russian Federation and its Western partners. The geopolitical projects of the association of the countries of the “Inter-Maritime” date back to the period of the end of the First World War. In the era of the Cold War, some countries of the Baltic-Black Sea region were part of the USSR, and others were Soviet satellites. In the post-bipolar period, the expansion of NATO and the EU to the East leads to the strengthening of the West’s positions in Central and Eastern Europe. Lithuania, Latvia and Estonia turned into an outpost of the West on the border with Russia. The implementation of the “Eastern Partnership” project leads to the strengthening of the EU’s influence in Ukraine and Moldova. Possible geo-economic integration within the framework of the “Inter-sea” will be of low efficiency. The Ukrainian leadership allowed a lot of miscalculations in the 1990s. on issues of defense and national security, which, to a large extent, were due to miscalculations in assessing the state and prospects of state-legal development of Ukraine’s key geopolitical neighbor, the Russian Federation. The aggravation of the political situation in Ukraine, the military clashes of political opponents, the emergence of civil confrontation and the need to protect the ruling state apparatus, revealed the crisis state of Ukraine’s national security and defense, its unwillingness to independently ensure the sovereignty and territorial integrity of the state. The Ukrainian leadership has set the course for Euro-Atlantic integration, and the deepening of cooperation with the EU and NATO is determined by the main direction of the state policy on national security issues and the main principle of Ukraine’s foreign policy. Such a course can lead to the formation of new regional geostrategic alliances - the Inter-maritime association may in the future play the role of a “sanitary cordon”, a barrier for further isolation from Russia.

Keywords: “Intermarium”; geopolitical project; multilateralism; neo-Imperial geopolitics; “cordon sanitaire”; the military-political union, alliance, rights, power, political identity, state, confederation, Ukraine, NATO, Russia.

Пreamбула. Геополитическая оценка положения современной Украины. После обретения независимости Украина наряду с Азербайджаном, Южной Кореей, Турцией и Ираном вошла в пятерку геостратегических центров мира. Особенностью этих государств является то, что их геополитическая значимость обусловлена прежде всего местом их расположения (возможность контролировать доступ к важным районам или отказать геостратегическим игрокам в получении ресур-

сов), а в отдельных случаях еще и способностью играть роль оборонного щита для отдельных государств или даже региона. З. Бжезинский, находясь в русле идей О. Бисмарка утверждал, что индивидуальная геополитическая особенность Украины заключается еще и в том, что без нее Россия не сможет восстановить (или оставаться) империю. Кроме того, Россия не может быть в Европе, если Украина не в Европе, в то время как Украина не может попасть в Европу, если там не будет России [1].

Эта закономерность, а также тот военный и экономический потенциал, которым Украина владела на момент ее признания суверенным государством, давал ей гипотетические шансы претендовать не только на роль одного из геостратегических центров, но и войти в круг геостратегических игроков, что сделало ее потенциальным очагом напряженности между Россией и Западом.

Основные усилия независимой Украины в сфере внешней политики были направлены на получение членства в Совете Европы, ЕС и НАТО. При этом проблема повышения обороноспособности не относилось к приоритетам государственной политики. Так, в Декларации о государственном суверенитете Украины 1990 был утверждён принцип безъядерности [2]; в 1991 утверждена Концепция обороны и строительства Вооруженных Сил, в котором отмечалось, что Украина будет реализовывать намерение стать в будущем нейтральным, безъядерным государством, не будет принимать участия в военных блоках; в 1994 принято решение о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия и подписан Будапештский меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия; в 1993г. была утверждена Военная доктрина, в которой подтверждался внеблоковый статус Украины и провозглашался курс на сокращение войск и обычных вооружений. 16 ноября 1994 Верховная Рада приняла решение о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия при условии предоставления гарантий безопасности со стороны ядерных держав. 5 декабря 1994 в Будапеште был подписан Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия [2], согласно которому Россия, США и Великобритания предоставили Украине гарантии безопасности.

Реализация каждого из указанных мероприятий обычно сопровождалась уточнением вопросов, связанных с необходимостью поддерживать собственную обороноспособность на должном уровне. Однако, шаги политического руководства в сфере обеспечения обороноспособности свидетельствуют об обратном: строительство Вооруженных Сил независимой Украины сопровождалось значительным сокращением численности личного состава и вооружений - если в 1993 году общая численность украинской армии составляла 455 тыс. военнослужащих, то в 2012 г. - 184000 человек, в том числе 139 000 военнослужащих. Анализ осуществляемых реформ за период 1991-2013 гг. свидетельствует о том, что в большинстве случаев речь шла об их имитации [3], а в отдельных случаях и о преступном характере действий власти: не случайно в 2014 военная прокуратура начала производства по деятельности 8 бывших министров обороны на предмет развала Вооруженных Сил.

Просчеты, которые украинское руководство допустило в 1990-х гг. по вопросам обороны и национальной безопасности, в значительной мере были обусловлены просчетами в оценке состояния и перспектив государственно-правового развития ключевого геополитического соседа Украины – Российской Федерации. В экспертной среде доминирующей была концепция, ключевые идеи которой заключались в следующем: во-первых, Россия вошла в стадию распада внутреннего пояса империи, развивающегося в форме прямых антиколониальных войн и выступлений, а также в форме национально-освободительных противостояний, что сподобно, в конце концов, привести к формированию новых суверенных государств (Ичкерии, Башкортостана, Татарстана, Уральской и Дальневосточной республик и др.); во-вторых, ошибочной концепции о том, что формирование единой Российской империи на рыночной основе, не представляется возможным [4]. При этом бытовало мнение, что у России слишком много собственных проблем, чтобы озаботиться политическими

проблемами Украины. Кроме того, эксперты полагали, что РФ вынуждена считаться с интересами «Запада» и не выступать против него откровенно в принципиальных вопросах. А именно к таким интересам, безусловно, относилось существование Украинского государства в сфере влияния России.

Во время заседания министерской комиссии Украина-НАТО в Вильнюсе 2005 Украина официально заявила о своей готовности присоединиться к ПДЧ (план действий по членству в НАТО). В 2008 году во время XX-го саммита стран-членов НАТО в Бухаресте была принята Декларация, в п.23 которой было указано, что Альянс пришел к согласию, что Украина и Грузия станут членами НАТО, а ПДЧ будет следующим шагом на их пути к членству [5]. Однако, из-за протестов РФ и нерешительности отдельных членов (ФРГ и Франции), а также нежелания США идти на противостояние с Берлином и Парижем относительно будущего членства Украины в НАТО [6], плана действий по членству в НАТО Украина не получила.

Спровоцированное противостоянием Запада и России обострение политической ситуации на Украине, военные столкновения политических противников, возникновение гражданского противостояния и необходимость защиты правящего госаппарата, обнаружил кризисное состояние национальной безопасности и обороны Украины, ее неготовность самостоятельно обеспечить суверенитет и территориальную целостность государства. По мнению многих украинских политологов и экспертов, возможность открытого вмешательства России в конфликт на Украине в 2014 году была крайне высока, что, с их точки зрения, следовало из постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 48-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины» (принято 1 марта 2014 г. – отменено 25 июня 2014г.) [7]. Современная система обеспечения безопасности и обороны Украины в значительной степени зависит от сохранения санкционного механизма, примененного к России прежде всего со стороны США и ЕС, а также от эффективности посредничества Франции и Германии в нормандской формате переговоров. Однако, дальнейшее сохранение этих рычагов становится все более проблематичным: во-первых, консервация ситуации на Востоке приводит к постепенной дезинтеграции позиции государств-членов ЕС в отношении Украины из-за роста усталости Евросоюза от украинского вопроса, а также в виду отсутствия весомых аргументов в пользу продолжения или усиления санкций, во-вторых, победа Д. Трампа на президентских выборах породила конфронтацию внутри американского политического класса и привела к существенному колебанию внешнеполитического курса; в-третьих, санкционный механизм с течением времени теряет свой эффект, в виду того, что экономические связи и механизмы трансформируются в обход наложенных санкций на РФ.

В марте 2014 Верховная Рада Украины обратилась к Конгрессу США с просьбой о предоставлении Украине статуса основного союзника вне НАТО. В декабре 2014 Сенат США поддержал законопроект «Акт поддержки свободы в Украине 2014», в котором рассматривались вопросы о предоставлении Украине вооружения и статуса союзника без членства в НАТО. Однако, законопроект не вступил в силу, поскольку не был одобрен Палатой представителей и не был подписан Президентом США.

23 декабря 2014 Верховная Рада приняла решение об отказе от внеблокового статуса [8], что обусловило внесение изменения в статьи 6, 8 Закона «Об основах национальной безопасности Украины» и ст. 11 Закона «Об основах внутренней и внешней политики», согласно которым установлен курс Украины на евроатлантическую интеграцию, а углубление сотрудничества с ЕС и НАТО определено основным направлением государственной политики по вопросам национальной безопасности и ос-

новным принципом внешней политики Украины.

Анализ создания различных геополитических альянсов. Однако, в объединенной Европе процесс создания эффективной системы безопасности и обороны, которая была бы способна отстаивать интересы таких наименее защищенных стран-соседей ЕС как Грузия, Молдова, Украина, только начата. Не будет преувеличением утверждать, что именно обострение кризиса на Украине предоставило дополнительные аргументы Европейскому парламенту для принятия 16 февраля 2017 по итогам доклада Ги Верхофстадта «Возможные эволюции и корректировки текущей институциональной структуры Европейского Союза» резолюции, в которой он призвал Европейский Совет к выработке общей оборонной политики Союза, что со временем может привести к формированию Европейского оборонного союза [9]. Указанная идея получила поддержку председателя Европейской комиссии Жан-Клода Юнкера. В этих условиях, учитывая проблематичность получения в ближайшей перспективе членства в ЕС и НАТО, а также учитывая тенденцию к постепенному снижению солидарности государств-членов ЕС с Украиной (изъятие по требованию Нидерландов в тексте Соглашения об ассоциации пункта о сотрудничестве между Украиной и ЕС в оборонной сфере), в условиях модальности развития Украинского государства сформулированного в результате майдана 2013-2014 года, нынешнее руководство государства может искать новый формат отношений с ЕС и НАТО или отдельным государствам-членам этих объединений в военно-политической сфере направленный на усиление ее безопасности и обороны.

Один из вероятных форматов такого сотрудничества озвучил бывший руководитель Службы безопасности Украины И. Смешко, предложивший реализацию проекта «Междуморье», реинкарнирующего на новом уровне идеи Ю. Пилсудского о создании конфедеративного государства от Черного и Адриатического до Балтийского морей, который с середины 1990-х гг. последовательно отстаивал и популяризировал в Украине О. Соскин [4]. Он отстаивал идею создания Украиной совместно с Польшей Балто-Черноморского экономического альянса как аналога АСЕАН, который бы помог приспособить страны Балто-Черноморской оси к потребностям Европейского Союза в социально-экономической сфере, а также обеспечил прозападные изменения на постсоветском пространстве. Укрепление отношений между стратегически важными соседями (Украина, Польша, Турция, страны Балтии, Беларусь, Центральной и Юго-Восточной Европы, Транскавказский регион) рассматривалось как фактор, способный содействовать формированию «пояса стабильности» и региональных структур безопасности от Балтийского и Черного морей до Прикаспия [4]. Тесная кооперация и сотрудничество со странами Центральной Европы и Балто-Черноморского региона не только в экономической сфере, но и в области политики и безопасности, рассматривалось как переходный этап интеграции Украины в объединенной Европе [10]. Формирование стратегического треугольника Польша - Украина - Турция с возможным участием других стратегически важных стран рассматривалось как основа региональной стабильности Балто-Черноморского региона и Центральной Европы в целом [11].

Возможность и целесообразность углубления сотрудничества стран Балто-Черноморского региона рассматривалась политическим руководством Украины всегда. Так, в феврале 1993. Президент Кравчук выступил в Будапеште с инициативой создания зоны стабильности и безопасности в регионе Центральной и Восточной Европы, которая и была положена в основу проекта создания Центрально-Восточноевропейского пространства стабильности и безопасности.

Благоприятные условия для материализации этой идеи сложились в начале 2000-х гг., когда были сдела-

ны определенные шаги в направлении к институализации геоэкономических, геополитических и исторически обусловленного Балто-Черноморского сотрудничества. Так, в декабре 2005г. в Киеве состоялось учредительное заседание Сообщества демократического выбора, в котором приняли участие президенты Грузии, Эстонии, Латвии, Литвы, Македонии, Молдовы, Румынии, Словении, Украины, а также представители Польши, Болгарии и Азербайджана. На саммите была принята Декларация стран Сообщества, в которой была отмечена необходимость налаживания более тесных связей между правительствами и обществами стран Балто-Черноморско-Каспийского региона в различных сферах. В мае 2006г. в Вильнюсе состоялся саммит лидеров Балто-Черноморского региона, на котором была подчеркнута важность регионального сотрудничества для европейской и трансатлантической интеграции. Однако, идея Балто-Черноморского союза звучала уже не так явно [12].

В этот же период происходит разработка концепции развития международного транспортного коридора ГУАМ, который предусматривал совмещение транспортного коридора ГУАМ с поездками комбинированного транспорта «Викинг» и контейнерного поезда «Зубр», связывающие Черное и Балтийское моря.

В современном украинском политикуме идею создания военно-политического объединения «Междуморья» поддерживают спикер Верховной Рады А. Парубий [13], экс-президент Украины Леонид Кучма, директор Национального института стратегических исследований В. Горбулин [14], первый командир добровольческого полка «Азов» А. Белецкий. На уровне политических партий указанную идею официально поддержали Украинская Национальная Консервативная партия и Всеукраинское Объединение «Свобода». В своей предвыборной программе 2014 года «Свобода» требовала «Определить европейский украинцентризм стратегическим курсом государства. Направить внешнеполитические усилия на построение тесного политико-экономического содружества со странами Балто-Черноморской оси». 16 марта 2017 основные националистические организации Украины («Свобода», «Национальный корпус» (бывший «Азов») и «Правый сектор» (*деятельность запрещена на территории РФ решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014*) торжественно подписали «Национальный манифест», в п.2 которого указано «сформировать новый вектор украинской геополитики - ориентацию не на Запад или Восток, а на создание новой европейской единства - Балто-Черноморского союза» [15].

В сентябре 2016 во время форума в г. Дубровник, посвященного координации работы газораспределительных и газотранспортных мощностей в указанном географическом треугольнике, обсуждалась идея Президента Польши А. Дуды по усилению регионального сотрудничества и безопасности государств Триморья - бассейнов Адриатического, Балтийского и Черного морей («Инициатива трех морей» максимально приближена к польскому проекту АБС). Данная инициатива базируется на выводах доклада «Преобразуя Европу из коридора Север-Юг в энергетический, транспортный и телекоммуникационный союз», который был подготовлен Атлантическим советом в сентябре 2014 года. Участие в обсуждении приняли представители стран Центральной и Восточной Европы, а также Китая и США [16]. Как ни странно, Украина, несмотря полученное приглашение, не приняла участия в мероприятии, хотя указанной форум был направлен на поиск альтернативы «Северному потоку - 2» и казалось бы защищает её геополитические притязания. 11 апреля 2017 во время XXVI заседание Консультационного комитета президентов Украины и Польши Украинская сторона поддержала инициативу Варшавы по усилению роли стран Центральной и Восточной Европы. При этом основное внимание было

уделено сотрудничеству по линии «Адриатика - Балтика - Черное море».

Несмотря на то, что идея формирования межгосударственного объединения «Междуморье» обсуждается на самом высоком политическом уровне, как отдельных государств, так и европейского сообщества, украинскими учеными эта проблема тщательно не исследуется, в результате чего выводы, которые формулируются в отечественных публикациях, недостаточно аргументированными. Как следствие, отсутствуют надлежащим образом обоснованные оценки этого проекта, а общество практически не осведомлено с его содержанием. В этих условиях неудивительно, что размещенная 2 июня 2016 на сайте Президента Украины электронная петиция К. Жолкевича по поддержке создания Балто-Черноморской конфедерации Литвы, Польши, Грузии, Молдовы, Украины, Латвии, Эстонии, Чехии, Словакии и Венгрии, а также признание данной идеи официальной, публичной стратегической целью Украины (№22 / 024611-эп) набрала всего 42 голоса [17].

В отличие от украинских ученых зарубежные политики и эксперты воспринимают указанный проект достаточно серьезно. Особое внимание указанному проекту уделяется в Польше, где на замену концепции «двухколейности» пришла идея создания военно-политического объединения «Междуморье», которая получила поддержку президентов Л. Валенсы (идея Черноморско-Балтийской оси НАТО-бис), Л. Качиньского и А. Дуды, по мнению которого Польша больше не должна быть «буферной зоной», а должна стать восточным крылом НАТО.

Поддержка проекта Польшей может быть обусловлена прежде всего ее беспокойством высказываниями А. Меркель, которая заявила, что «Нашей общей задачей должно стать возвращение Германии к руководству Европой» [18, С. 25]. Также следует учитывать тот факт, что идея министра иностранных дел Польши Р. Сикорского относительно отказа (на самом деле - корректировки) Ягеллонской идеи («доктрины Гедройца-Мерошевского») получила дружный отпор польского политика, по мнению которого это приведет не только к ослаблению позиций Украины и Литвы, но и самой Польши, которая превратится в провинциальную государство на окраине ЕС и будет лишена возможности проводить собственную восточную политику [18, С. 192].

Сторонниками Балто-Черноморского альянса также были бывшие президент Литвы А. Бразаускас и премьер-министр К. Прунскене, а также один из лидеров Белорусского Народного Фронта С. Позняк, который выдвинул идею создания Балто-Черноморского союза как буферного международного образования без военных баз НАТО и России [19]. «Белорусская группа развития» по поручению Президента Беларуси А. Лукашенко в 2010 году подготовила доклад «Беларусь-2018: к региональному лидерству на основе суверенного развития страны», в котором обосновала необходимость создания зоны экономического и политического сотрудничества стран бывшего Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

Проект «Междуморье» поддерживают также политики США, в частности Дж. Фридман [20, 21]. НАТО в Декларации Бухарестского саммита (п. 36) подтвердило важность сохранения Черноморского региона для евроатлантической безопасности. В этом контексте НАТО приветствует прогресс в консолидации региональной собственности осуществляемый путем эффективного использования существующих инициатив и механизмов. Альянс будет продолжать поддерживать эти усилия, руководствуясь региональными приоритетами и основанными на, дополнении, инклюзивности, в целях развития диалога и сотрудничества среди государств Черноморского региона с Альянсом [5].

Однако немецкие эксперты, например, А. Умланд, Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4(21)

относятся к проекту скептически, учитывая возможность преобразования Польши в регионального лидера, что может ограничить влияние Германии в ЕС и в восточноевропейском регионе, а потому не соответствует ее национальным интересам [22]. Эта аргументация лишена смысла, ведь образование под эгидой Польши военно-политического регионального союза позволит ей набрать критическую геополитическую массу и автоматически предоставит ей статус регионального государства и позволит на качественно новом уровне взаимодействовать как с Францией и Германией внутри ЕС, так и с Россией [23]. Вместе с тем следует согласиться, что «фактор каспийской нефти» заставляет Европейский Союз все чаще рассматривать как своеобразную несущую конструкцию геополитического пространства ЕС не столько Балто-Черноморский, сколько Балто-Черноморско-Каспийский регион [24].

Выводы и перспективы. В текущей ситуации именно Украина должна быть наиболее заинтересована в проекте «Междуморье». Выбор основополагающей геополитической ориентации на Евросоюз и Запад в целом, выступает, на данный момент, в качестве геостратегического приоритета. А развитие сотрудничества с странами Евросоюза, в перспективе должно привести к экономическому оздоровлению. В то же время сотрудничество с НАТО и в особенности с США, позиционируется чуть ли не единственным возможным способом защиты национальной безопасности и восстановления территориальной целостности Украины. На 2020 год намечено приведение Вооруженных сил Украины к стандартам НАТО. В то же время, центральные государства Евросоюза и даже США, по всей видимости, не видят в обозримом будущем интеграции Украины ни в НАТО, ни в ЕС, скорее наоборот отводят ей роль «буферной страны» на рубежах с Россией [25].

Основным мотивом, стимулирующим разработку геополитических проектов в Балтийско-Черноморском регионе, является страх пред ростом российского влияния в Евразийском геополитическом регионе, а основным стратегическим приоритетом – «сдерживание» России. В русле такой логики, возможно формирование политического и военного альянса Польши, Латвии, Литвы, Эстонии и Украины (возможно, Молдовы и Румынии), под фактическим покровительством США, с целью коллективного противостояния России. Страны Западной Европы, прежде всего, заинтересованы, в европейской безопасности, а подобное объединение «Междуморье» станет выполнять роль «санитарного кордона», барьера для дальнейшего сдерживания и изоляции от России.

Следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие межгосударственного военно-политического объединения «Междуморье», как и его полноценное функционирование, будет обоснованным, а соответственно, и возможным лишь при сохранении в Европе противостояния между коллективным Западом и Россией. Антироссийский характер проекта «Междуморье», обусловленный геополитической логикой и интересами США в регионе, не создает каких-либо позитивных перспектив этого проекта по отношению к России. А это значит, что вместо него более перспективно искать формы реализации «интеграции интеграций» в Северной Евразии. Если же президент Д. Трамп будет следовать своей предвыборной программе и США минимизируют свое присутствие в регионе, то идея Балтийско-Черноморского союза лишится своего основного патрона и никаких реальных сил за ней не будет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы) / пер. О. Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 2010. 256с.

2. Меморандум про гарантії безпеки у зв'язку з приєднанням України до Договору про нерозповсюдження ядерної зброї <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/>

998_158

3. Оборонна політика : потреба реформ Збройних Сил України. Зб. матеріалів за результатами публічних консультацій / За заг. ред. Р.В. Богатирьової. К.: Заповіт, 2011, 148 с.

4. Соскін О. Роль України у створенні нової економічної системи у Центральній Європі [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://soskin.info/news/9.html>

5. Заявление по итогам встречи в верхах в Бухаресте, обнародовано главами государств и правительств, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Бухаресте 3 апреля 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.nato.int/cps/uk/natohq/official_texts_8443.htm?selectedLocale=ru

6. Гейтс Р. Долг. Мемуары министра войны. – Litres, 2017.

7. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 1 марта 2014 г. N 48-СФ Европі [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2014/03/05/voyska-dok.html>

8. Про внесення змін до деяких законів України щодо відмови України від здійснення політики позаблоковості: Закон України від 23 грудня 2014 р. № 35-VIII // Відом. Верхов. Ради, 2015, № 4, ст.13.

9. Defence: MEPs push for more EU cooperation to better protect Europe <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/20161117IPR51547/defence-meps-push-for-more-eu-cooperation-to-better-protect-europe>

10. Соскін О. І. Балтія–Чорномор'я–Каспій: контури антимонопольного альянсу. – 2006.

11. Гончаренко О. М. и др. Україна 2000 і далі: геополітичні пріоритети та сценарії розвитку //Кн.-перевреть.-Укр. та англ. мовами. – 1999.

12. Мартинюк В. Балто-Чорноморський союз: проблеми сьогодення та перспективи розвитку // INTERMARIUM: історія, політика, культура. 2015. Вип. 2. С. 132-133.

13. Парубий предложил создать Балто-черноморский союз // ЛІГА Бізнес Інформ. – 21.05.2016.

14. Горбулин В. 2017-й : продолжение следует... // Зеркало недели. 02.07.2016

15. Націоналісти підписали та представили Національний маніфест Європі [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svoboda.org.ua/news/events/00114270/>

16. Completing Europe - From the South-North Corridor to Energy, Transportation and Telecommunications Union http://www.ceep.be/www/wp-content/uploads/2014/11/Completing-Europe_Report.pdf

17. Электронная петиция Жолкевича К.Г. «Балто-Черноморский союз» № №22/024611-еп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://petition.president.gov.ua/petition/24611>

18. Мир 2020: Российская и центрально-восточноевропейская перспективы / науч. рук. В. Г. Барановский. М. : ИМЭМО РАН, 2010. - С. 192-193.

19. Рассоха Л. Балто-черноморское партнерство: перспективы есть / Л. Рассоха // Україна і світ сьогодні, № 9 (359) 10.03.2006.

20. Фридман Дж. Геополитическое путешествие. Часть 6: Украина, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bbs-news.info/RU/opinion/geopolitichna-podorozh-chastina-6-ukrayina-stratfor-ssha/>;

21. Фридман Дж. Новое сдерживание России. Американская стратегия после Украины: от Эстонии до Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conjuncture.ru/stratfor-29-03-2014/>

22. Umland A. Die Idee des Intermariums: Ein mittelosteuropäischer Pakt gegen russischen Neoimperialismus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iwm.at/transit/transit-online/die-idee-des-intermariums-einmittelosteuropaischer-pakt-gegen-russischen-neoimperialismus/>

neoimperialismus/

23. Ирхин А. А. Постсоветское пространство: конкуренция интеграционных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusprostranstvo.com/article/view/9>

24. Домашенко Л.М. Концепції чорноморської орієнтації в українській політичній думці першої половини ХХ століття : автореф. ... канд.. політ. наук: 23.00.01. К., 2008. С. 3

25. Гольцов А.Г. Региональный геополитический проект «Междуморье»: перспективы реализации. Сравнительная политика. 2016;7(4(25)):95-107.

Статья поступила в редакцию 19.10.2017

Статья принята к публикации 26.12.2017